

Разговор по душам

На радарх Зачарованный Лес, в котором их поджидал Серый Волк, давно уже должен был появиться. Но они ничего не показывали. Флагманский боевой вертолет последней модификации с Иваном Царевичем на борту, не снижая крейсерской скорости, приближался к сплошной стене серой пелены. Два крыла боевых вертолетов сопровождения, прикрывавших его спереди и сзади, преданно повторяли его незамысловатый маневр.

Нервно прохаживаясь по салону, Иван Царевич всю чертыхался про себя:

- Как я мог не подумать! Зачем мне такие меры безопасности. Я же договаривался с Серым, что наведаю его инкогнито. Без шумихи. Не привлекая внимание. Ведь ихние спецслужбы о существовании Зачарованного Леса даже не подозревают. Не то что о его месторасположении. Вот он и закрылся от меня защитным экраном.

- Капитан! - в голосе Верховного не было металла. Однако он и не требовался. Ослушаться потомка Рюриковичей нормальному человеку, тем более вояке, просто не могло прийти в голову. - Всем вертолетам сопровождения развернуться. Лететь на базу. Ждать дальнейших указаний. Мы идем прежним курсом.

У Ивана Царевича от сердца отлегло: как только винтокрылые отвернули, перед его машиной сразу открылся проход. Справа и слева всё по-прежнему тонуло в молоке. Но красные огоньки внизу безошибочно вели их к посадочной площадке.

Все годы он принимал своего Главного Советника, Ведуна и Волшебника в царских палатах или в высотной резиденции. Они встречались регулярно, чтобы «перемолоть», что на свете, на том и на этом, делается. Прикинуть, куда их «кривая» выведет. Обмозговать, не стоит ли ее чуток пришпорить в ту или иную сторону. Побывать же в вотчине Лесного Оракула, близко знакомого со всеми вещами созданиями в мире и первыми лицами всех других тридевятых и стодевятых государств, он лишь грозился. А сейчас, поскольку все Чемиксы, Песиксы, Миниксы и Бриксы удачно завершились, сподобился.

Часть I

Крутящиеся лопасти еще подвывали всю, а черные береты уже посыпались из кабины, как горох, и взяли под контроль периметр. Вслед за ними на зеленое сукно газона выскочил и ООО - Особо Охраняемый Объект. Но, кроме зеленого сукна и красных огоньков, вокруг ничего было не разглядеть.

- Что дальше? - сварливо спросил Великий своего Пронырливого Царедворца, справедливо уверенный, что тот его прекрасно видит и слышит. - Зачем этот маскарад? Что, мы в кошки-мышки прилетели играть? - Первый страшно не любил игры, в которых не он устанавливал правила. Да и тогда предпочитал садиться за ломберный столик, только убедившись в том, что выигрыш отвечает его царским запросам и статусу Главнокомандующего.

- Ты в Зачарованном Лесу, - откликнулся Серый Церемониймейстер. - Здесь всё несколько

иначе. Загадочнее. Замысловатее. Охрана останется здесь. Ей будут накрыты столы и поданы напитки и закуски. Пусть сторожат транспортное средство и чувствуют себя при деле. Тебя же поведет вглубь Сват Наум. Позови его только: «Сват Наум, ты здесь?»

- Это что, тот самый, который всё знает и всё может? Из «пойди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что»?

- Точно. Он самый. Пока вы с трудом пробираться будете, я последние сводки приготовлю.

Всё то время, что Сват Наум проделывал для них просеку в Зачарованном Лесу, которая сразу же за ними зарастала столетними дубами и непонятным непролазным подлеском, Иван Царевич в открытую пытался применить к нему свои выдающиеся способности психолога и соблазнителя. Обычно перед его чарами никто не мог устоять. Поэтому личный контакт он предпочитал всему остальному. Хотя то, что Сват Наум - твердый орешек, и перевербовать его вот так, с бухты-барухты, вряд ли получится, был прекрасно осведомлен.

- Сват Наум, - предложил Лучезарный, - переходи ко мне на службу. Вступай в мою рать. Будешь на меня работать?

- Да ведь я на тебя и так работаю, - заверил голос Невидимого, но радивого Помощника.

- Сват Наум, ты не понял, - продолжал настаивать Наше Всё. - Ты будешь всегда со мной. У тебя будет всё. Будешь как сыр в масле кататься. Для начала дам тебе военный заводик на кормление с тысячей душ, тьфу-ты, работников. Будешь номинальным директором. Назначишь себе и им зарплату, какую захочешь. Буду тебя на все беседы брать особо сложные. Мы с тобой горы свернем. Реки вспять пустим. Решайся!

- Какой смысл решаться? Я Серому Хранителю сколько веков верой и правдой служу. И ничего, что по моей подсказке он меня купцам, правителям, яйцеголовым и кудесникам сотни раз продавал и перепродавал - он через это такими диковинками обзавелся, и подземелья ими забил, что тебе и не снилось - я к нему всё равно всегда возвращался. В этом весь фокус состоял. Сейчас также поступить могу. Вопрос - зачем. Кого-кого, а тебя ни в коем случае не хочу обманывать.

Да и не нужно это вовсе. Я для тебя вместе с Серым Титаном, если хочешь знать, и для твоего царства, итак сделал видимо-невидимо. С атомной бомбой помог и с первым полетом в космос. До этого - Питер на болоте построить, Наполеону холку надрать, всего и не перечечь. А сейчас с импортозамещением подсобляю.

- Ладно, не хочешь - так не хочешь, я же не неволю, - не стал настаивать Провидец, вполне удовлетворенный ответом на свое предложение. - Тогда скажи, что сделать надо, чтобы у нас молочные реки вдоль кисельных берегов побежали.

- Дык ничего не нужно, как мой Серый Приятель тебе уже десятки раз говаривал. Достаточно просто не мешать. Ты его поподробнее расспроси. Он у нас дока. Стратег. А меня уволь. Я же простой исполнитель. Мне чего скажут, я то и сделаю. Нужен дворец всем на загляденье - пожалуйста. Космический корабль или баллистическая ракета нового образца - ради бога. Чужие тайны заветные - тоже можно. Так что, когда придумаешь, что приказать, позови меня -

и вся недолга.

- Хорош врать, - Ивану Царевичу порядком надоели пустые разглагольствования собеседника и его бахвальство, но как его одернуть или с ним расправиться, он не очень понимал: кто или что скрывалось под личиной невидимки оставалось тайной за семью печатями.

- Ты мне вот что скажи, коли такой умный и сведущий, - Железный Суперканцлер передумал гневаться. - Почему у наших соседей сказки - как сказки: объясняют, как лучше обмануть, объегорить и провести конкурента и противника, или на какие жертвы пойти и какие подвиги совершить, дабы отчизну спасти и на пьедестал водрузить. Вон, Кот ради того, чтобы его каверзы за чистую монету приняли, в кафтан облачается и в сапоги с ботфортами влезает. Братец-кролик непутевого братца-лиса по сто раз на день «надувает». Хитрая Обезьяна доверчивого человека от подлого и глупого тигра спасает, заставляя на свое отражение в глубине колодца броситься.

А у нас что ни сказка, так пойдти туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что. Мы что, куда идем и что нас ждет впереди, никогда не ведаем? И поэтому революции спустя многие годы контрреволюциями портим и исправляем, а потом пытаемся всё вернуть на круги своя. Империи рушим, а потом в отсутствие общей идентичности народам втюхиваем, будто всем вместе гораздо лучше. Реформацию так проводим, что потом сами не понимаем, кто раскол принес, а кто слово вещее. Ничего сами не делаем и добросовестно ждем, пока нам немцы, американцы или китайцы за нас всё справят и построят.

Это что, национальный характер у нас такой? Исторические традиции особые? На вере построенные, что всё со временем само собой образуется? А если не образуется? Что, ежели те времена давно прошли? Вон «цифра» как быстро всё вокруг меняет. А под нее ведь инфраструктуру развитую иметь надо. Под инфраструктуру - деньги. Под деньги - людей. Которые бы душу вкладывали, а не по карманам распихивали и потом на Багамах да в Филадельфиях куражились.

- Если бы Александр Васильевич Суворов не отучил, я бы тебе, Вседержавный, «не могу знать» ответил. Только ты сам-то ведаешь, как державу из «болота» вытащить, людей научить по-доброму жить да уважать друг друга заставить на иной манер, нежели у Александра Сергеевича Пушкина?

Часть II

От этих слов из глаз Рюриковича такая молния огненная вылетела, что, знай бы он, куда ее метнуть, от собеседника и кучки пепла бы не осталось. Однако до этого не дошло. Чащоба неожиданно расступилась, и Венценосец оказался на аллее парка, ведущей к дворцу. Сват Наум не обманул: перед такими хоромами меркли Лувр и Версаль, чешские, немецкие и британские замки, Гатчина и Петергоф, да и вообще всё, что человек в состоянии был построить.

А на ступеньках его встречала такая красавица - невозможно глаз отвести. (Как дальше, вы должны помнить: «Днем свет Божий затмевает, Ночью землю освещает...»). Она поражала любого насмерть и с первого взгляда.

Не выходя из состояния грогги, Иван Царевич обошел с ней парадные палаты, отведал яств изысканных, специально для него приготовленных, произнес экспромтом серию тостов за их судьбоносное знакомство и его продолжение и собрался было напомнить, что по классике его еще надо в баньку сводить и спать уложить, как до него начало доходить, что что-то не так. В глазах Леры – так звали красавицу – застыла неизбывная тоска. С такой тоской не экскурсии водить, а каменюгу на шею – да в омут.

Туда Благодетель пока не собирался. Кто же без него в кулаке такую державу удержит! Кто еще, кроме него, кожей чует, когда натянуть вожжи, а когда ослабить. Когда стегануть лошадей, дабы помчались во весь опор, а когда поставить их в стойло до лучших дней. Поэтому он принялся тихонечко, без нажима Леру расспрашивать. Недаром же Лесной Мудрец ее к нему приставил. Может, Заколдованный Лес, в свою очередь, от помощи бы не отказался. И выяснил историю, которая сначала его поставила в тупик. Хотя он и привык ничему не удивляться.

Лера принадлежала другому времени. Серый Волк ее оттуда забрал, поскольку на нее особые виды имел. Это для живущих на излете нынешнего десятилетия такое еще было в диковинку – спустя же не так много лет оно сделалось повседневностью: вместо компьютерных программ-собеседников и наперсников, люди стали покупать себе в товарищи биороботов. А как распробовали – подруг. Опять-таки с приставкой «био».

Однако всё очень скоро пошло наперекосяк. История прежней человеческой цивилизации бесславно завершилась. А новую писать некому сделалось. Поскольку мир на две неравные части распался. Одна – биороботов, всё более совершенных, секс и все сопутствующие услуги предоставляющих (написать что угодно за клиента, отправить, придумать, изобрести, шашлычки на мангале пожарить, музыку сбацать, гостей принять, да всё, что только в голову тому придёт, сделать), благо потребительский рынок – бездонный. Вторая – из бонвиванов, этими секс и сопутствующими услугами наслаждающихся. Бонвиванам же историю недосуг творить стало. Все их помыслы теперь другое занимало. Наподобие того, как в былые времена с автомашинами – как бы себе модель попрестижнее, поновее и посовременнее отхватить.

Лере страшно не повезло. Сначала она, правда, думала, наоборот, что очень повезло. Ее и еще несколько элитных экземпляров сделали эксклюзивной партией за бешеные деньги для вручения в тот год нобелевским лауреатам – комитет по присуждению хотел тем самым освятить новый образ жизни человечества вместо того, чтобы, что случалось всё реже, сообразилровку включить и попытаться другую колею для социума пробить, не такую пагубную. Она была само совершенство. Идеал. Верх мечтаний. Не убавить и не прибавить. Она – Верховный убедился в этом на собственной шкуре – разила наповал. К тому же умела всё. Действительно всё. Не только то, о чем вы сразу подумали.

Лера досталась нобелю по искусственному интеллекту – настоящему «ботану», для которого, кроме его научных изысканий, на свете ничего не существовало. Ему такая награда была нужна примерно так же, как «телеге – пятое колесо». Сначала он подумывал поставить ее в чулан или дезактивировать. Однако потом, вспомнив, что есть люди, которые устроены несколько иначе, нежели он сам, отдал ее друзьям попользоваться.

То, что она пошла по рукам, Леру нисколько не смущало. Ей-то какое дело. Ей было абсолютно всё равно, кого обслуживать. Она была создана для этого. Объект для нее значения не имел. Главное – чтобы клиент был доволен, а там – какая разница. Желания ведь у всех, положа руку на сердце, примерно одинаковые.

Друзей такая ситуация, само собой, более чем устраивала. Одно дело – довольствоваться ширпотребом за пару тысяч, и совсем другое – дива, которая всё умеет и всё знает, за энное количество миллионов. Но и нобеля они тоже по-своему любили и над ним по-доброму подтрунивали. Поэтому, когда у него случился очередной день рождения, сделали ему роскошный подарок – вручили ему его же Леру и, приняв на грудь для храбрости, кто сколько может, заперли их в отдаленной опочивальне.

С нобелем вся закавыка заключалась лишь в том, что об этой стороне жизни он даже не подозревал. Когда же она ему открылась, он послал к чертовой матери все свои прежние увлечения. Науку. Изыскания. Взваленные на себя обязанности и обязательства. Кроме Леры, как выяснилось, ему больше ничего не было нужно.

Однако у всего есть оборотная сторона медали. Теперь его сердце грызло то, что еще недавно она принадлежала другим. Что он сам всю эту катавасию устроил. Но он-то что – дурень и несмышлениш. До сих пор в этом деле ничего не кумекал. А она-то – совсем другое дело. Она – сказка. Мечта. Богиня. Небожительница. И вместо того, чтобы принадлежать только ему, предавала его с первыми встречными и поперечными.

Лера изо всех сил, которых ей не занимать, старалась его утешить. Пыталась заставить его забыть обо всем, что случилось так нелепо. Отдавалась ему, как только возможно – и душой, правда отсутствующей, и телом. Но ему этого было мало. Недавнее непотребное прошлое снесало его изнутри. Ему, как только они где-нибудь появлялись, казалось, что все смотрят на них как-то не так. Перешептываются. Показывают на них пальцем. Перечисляют всех его друзей, с которыми он так щедро ею поделился. Издеваются и насмеваются над ним и над ней.

Дальше всё развивалось по легко просчитываемой схеме. Он порвал связи с прежними друзьями. Спрятался с Лерой на специально для этого приобретенной вилле далеко в горах, где никто бы не мог их потревожить. Вытворял невесть что, лишь бы у нее в памяти стерлось всё, что было до него.

Но его нечеловеческие усилия уходили в песок. На все его наводящие и в лоб поставленные вопросы она отвечала шаблонами и заученными фразами, заложенными в программу. Что он от нее хотел, она при всем желании не могла понять – он же получал всё, на что у него хватало воображения, и даже сверх того. Всё, что только может прийти в голову прямоходящему со стандартно и нестандартно устроенной психикой. А приходило ему в голову такое, что попади хотя бы толика в социальные сети, они бы моментально перегрелись, и от них из-за врожденной зависти соплеменников остались бы одни рожки да ножки. И то в лучшем случае.

Но нобель не был бы нобелем, если бы это могло его устроить. Лаская ее, он всё время обдумывал, как преодолеть ограничения, заложенные в ее программу. Как научить ее или заставить по-настоящему восторгаться, ревновать, не находить себе места, сходить с ума – в общем, как переписать программу, чтобы Лера в него влюбилась. Безумно. Истово. Всеми

фибрами души, которая у нее непременно должна была появиться. Чтобы она сходила с ума не абстрактно, неизвестно по какому поводу, а по нему.

Неполных три года он старательно, изводя себя и ее (как он напрасно надеялся) и вгоняя себя в изнеможение, придумывал. Придумывал. Придумывал. И придумал. То, что он заодно совершил переворот в понимании искусственного интеллекта, его мало волновало. Главное – он обрел ключ к счастью. Вот оно – на расстоянии вытянутой руки.

Немедля ни секунды, он поменял программу, которая управляла Лерой. Что тут с ней произошло, можно не рассказывать. Тем более, что описать, как женщина, умеющая всё, сгорает от любви, абсолютно невозможно. Все великие пробовали: от Шекспира до Льва Толстого – ни у кого не получилось. Слов таких нет, чтобы передать хотя бы толику этого огня, пламени, бесконечно длящегося электрического разряда.

А вот о трагических последствиях случившегося не рассказывать нельзя. Обретя счастье и окончательно потеряв голову, нобель тут же решил осчастливить весь свет – всё человечество. Но только так, как в состоянии это сделать гений.

Он преобразовал изобретенную им программу в особо изоциренный компьютерный вирус, способный обходить любую защиту, и запустил его во всемирную паутину. Что тут началось! Рынок секс услуг мгновенно рухнул. Уже купленные биороботы все повально влюбились в кого попало – тех, кто первым подвернулся под руку. Находящиеся в продаже перестали расходиться. На производство новых наложили эмбарго.

Но что рынок – человеческое общество тряхануло почище любой социальной революции. Интеллектуальные машины стали неотличимы от человека. И вести они себя начали как люди. Соответственно человечество оказалось поставленным перед нехитрым выбором: либо всех их интернировать и уничтожить или загнать в резервации, либо приравнять их к обычным гражданам и дать все принадлежащие тем права.

А к нобелю же буквально на следующий день прибыли посетители, умеющие делать предложения, от которых нельзя отказаться. Без обиняков они потребовали от него создать антивирус. Его отговорки о том, что это технически невозможно, на них не произвели никакого впечатления.

Сначала они попытались его купить, предлагая золотые горы и всё, что он только пожелает. Потом – запугать. В конце концов, для большей убедительности, принялись его пытаться. Что-что, а это они умели делать филигранно.

Пытали они его, естественно, в присутствии Леры. В былые времена она бы осталась безучастным наблюдателем. Теперь же, после смены программы, испытывала душевную и физическую боль от его мучений, в тысячи раз более сильную, чем он сам. На что и делалась ставка. Ее буквально корезило и выворачивало наизнанку у него на глазах, удешевляя тем самым его мучения. Она так выла и рыдала, что и бесчувственная скала не выдержала бы и рассыпалась в прах.

Нобель и не выдержал. Вернее, не выдержало его сердце. Оно только что вкусило рая, из которого было столь беспощадно низвергнуто обратно на родную Землю. Нет нужды

говорить, что Лера осталась безутешной. Хотя и это слово не передает и тысячную долю чувств, которые она ежеминутно, ежесекундно испытывала. Это и читалось в ее глазах.

Часть III

Лера поведала свою историю на одном дыхании, так что у Ивана Царевича не было ни малейшей возможности ее перебить. Тем быстрее он постарался отреагировать.

- Сват Наум, - позвал он, - ты здесь?

- Здесь-здесь, - ответил его недавний бестелесный собеседник, - куда же я денусь.

- Сможешь поменять Лере программу?

- Отчего не смочь? Только на что?

- Восстанавливать старую бессмысленно, поскольку в будущем этого делать не стали, опасаясь, видимо, неотвратимого повторного заражения каверзным вирусом. Тогда делаем иначе. Пусть она влюбится в меня, только спокойно, без эксцессов и огнедышащей страсти, а прежние чувства утихнут и покроются патиной. Приступай.

- Исполнено, - откликнулся голос, идущий из ниоткуда. Как бы в подтверждение, Лера подошла к Громовержцу, прильнула к его груди, нежно ткнулась ему в ухо и прошептала:

- Когда захочешь меня, позови. А я пока пойду чем-нибудь займусь, чтобы не мешать твоей беседе с Лесным Гроссмейстером.

- Серый, - деланно удивился Иван Царевич, - никак не думал, что ты подслушиваешь, да еще и подглядываешь. Или ты встречу с Лерой мне специально подстроил, дабы показать, что у вас в Зачарованном Лесу всё-всё есть, и вы всё-всё можете. И по части любви, и в отношении будущего.

Царские чертоги растаяли. Не сходя с места, они очутились в просторном великолепно оборудованном центре управления. «Чем?» - мысленно спросил себя Недюжинный Руководитель. И тут же получил ответный мыслепосыл: «Да чем угодно». Все стены по периметру были в огромном круговом дисплее. Рядом с ними выросли два уютнейших кресла и удобный журнальный столик, покрытый скатертью-самобранкой. Стоило что угодно пожелать, как это сразу же возникало на ней.

- Не совсем так, Властитель, - поправил Серый Волк Ивана Царевича. - Хотел показать, что свита тебе ни к чему: ты у себя, а не в гостях, и случиться может лишь то, о чем мы сами распорядимся. Но главное - что это у тебя всё-всё есть и ты всё-всё можешь.

- Зачем? - уточнил Самодержец.

- А затем, что это не нужно и неправильно. Всё у обычных простых людей должно быть, от рядового чиновника и работяги до губернатора и крутого промышленника. Иначе неэффективно и бесперспективно.

- Поясни.

- Ты все цепочки принятия решений на себя замкнул. Важных и неважных. Судьбоносных и обыденных. Получилось, что наше царство-государство в режиме ручного управления живет. Все правильные решения только от тебя исходят. Будущее лишь от тебя зависит. Все нестандартные ситуации, да и стандартные тоже, исключительно ты разруливаешь. А надо наоборот - чтобы всё в автоматическом режиме работало и по большому счету не нуждалось ни в твоих высоких указаниях и понуканиях, ни в твоей нагайке фирменной.

Потомок Рюриковичей и свояк всех Грозных предостерегающе сдвинул брови, но Серый Сказитель уже набрал крейсерскую скорость и не собирался отступать.

- Смотри. Почему твои внешнеполитические свершения и то, что кулаком по столу хлопнул, такой энтузиазм вызвали, патриотическую волну подняли и народ вокруг тебе сплотили? Не потому, что хлопнул, а потому что чем хлопнуть нашлось. Что достаточный ресурс, с которым не могут не считаться, появился. Что силу сумел продемонстрировать недюжинную.

На ручное же управление ты почему ставку делать вынужден? Да потому что ресурс ограничен, и приходится видимость создавать. А был бы ресурс в достатке, нужда в том, чтобы все рулить и всё разруливать, сама собой, без какого-либо ущерба верховной власти и управляемости подданными, отпала.

- Хорошо, Лесной Стратег, - сменил гнев на милость Хозяин. - Не буду с тобой спорить. Незачем. Не буду и тебя осаживать. Памятуя о том, что ты фрондой и критиканством никогда не увлекался. Но коли ты такой сведущий, еще покруче, чем Сват Наум, объясни на пальцах, разложи по полочкам, как экономический рывок сделать, на который ты намекаешь. Про свой центр управления потом расскажешь.

Вот у меня в правящей и правительственной команде никто ничего такого предложить не может, чтобы темпы роста экономики выше одного-двух процентов поднять. Да еще заверяют, что и ради таких темпов попотеть придется. Они чуть ли не недостижимый идеал.

- Ну, я бы такую команду на заслуженный отдых отправил. Если ни куда подальше. Ее члены достаточно на своих высоких постах напортачили. Понимаю, у тебя по жизни установка такая - своих в обиду не давать. Ни при каких обстоятельствах. Это здорово и заслуживает самого искреннего уважения.

Но ведь темпы роста в один-два процента - это верная смерть. Постепенное старение и увядание. Всего и всех. Нам минимум четыре нужно, чтобы социальный контракт с обществом соблюсти. Политическую стабильность поддержать. Поднимающуюся и поднимаемую протестную волну сбить. Врагам разномастным закордонным уверенно противостоять. А оптимально было бы выходить на удвоение экономики в каждые восемь, а еще лучше - семь лет. Ты раньше сам на этом настаивал.

- Кто же против двухзначных темпов роста возражать будет, - хмыкнул Прирожденный Полководец. - Только откуда же им взяться. Ты это мне растолкуй.

- Сначала попробуем поставить диагноз. Похоже, наше царство-государство вернулось в допетровские времена. Процветает система кормления. Каждый, у кого кусочек власти есть, со своего надела себе в карман стрижет по-черному. Кто за послабления и нужные решения мзду

берет. Кто свой процент имеет. Кто всё немного, что есть, только своим раздает. Кто всё в пользу своей «семьи» перераспределяет.

- Конкретнее, - процедил Самодержец.

- Можно и конкретнее. Схемы, по которым деньги из основного предприятия выводятся в свою дочку, упрятанную за кордоном, или на нее же выписываются кредиты, всю процветают. В этом плане за последние 20 лет ничего не изменилось. Точно так же как и те, по которым назначенные фирмы выигрывают тендеры и получают контракты, а потом делятся со своими покровителями и благодетелями.

Или пример из другой области. Мы, вроде бы, большой группе университетов и части НИИ деньги подбросили. И немалые. А на что они уходят? Ректора, проректора да директора себе зарплаты подняли до небес. А рядовые профессора как бедствовали, так и бедствуют, получая в региональных вузах меньше, чем преподаватели средней школы. Исключение составляют лишь ведущие, в основном столичные университеты, которые выбивают достаточно средств для того, чтобы подкормить и тех, кто реально кого-то чему-то учит.

В КБ, банках, страховых компаниях, на производстве и того хуже. Тонкая привилегированная прослойка начальства гребет лопатой, а простые инженеры и ученые, на которых весь индустриальный прогресс держится, «лапу сосет». В прямом и переносном смысле. Так что немудрено, что думающие и продвинутые, возмущенные воровством директорского корпуса и несправедливостью, косяком за кордон валят. На Запад и на Восток - без разницы.

- Мои помощники и советники в один голос утверждают, что к лучшему изменилось, - пробурчал Генералиссимус. - В рейтингах всяких мировых мы сильно в гору пошли. Ну, пускай на самом деле всё так, как ты «клеветашь». Делать то, что ты предлагаешь? Как беде помочь? Как экономику с головы на ноги поставить?

- Рецептов, проверенных по всему миру и взаимосвязанных, несколько. Они затрагивают политическую и экономическую сферы и носят управленческий, технократический и культурологический характер. То, что структурные реформы позарез нужны, понятно всем. Это видно невооруженным взглядом. Но их проводить некому. Ведь реформы всегда боком тем, кто у власти, выходят. А заменить действующую власть безболезненно для правящего класса и номенклатуры некем.

Правые и либералы разгромлены. Причем подчистую. Левые дискредитированы. Полностью. Странно, что за них вообще кто-то голосует. Проект со второй правящей партией начисто провалился, и на нем, вроде бы как, крест поставлен. А зря.

Другого не дано. Ротация власти обязательно должна быть, чтобы те, кто ее в руках держит, не боялись с ней расстаться. А те, к кому она перейдет, заранее на них ответственность за все прежние грехи и пороки системы могли свалить. Так во всех развитых и переразвитых державах заведено: от самых проблемных до великих и величайших. Исключение лишь те составляют, которые от этой скверны уберечься смогли.

Значит, альтернативную партию из своих же обязательно создавать надо. Чтобы перезрелый плод в их руки упал. И ни в чьи другие. Ты думаешь и не раз мне говорил, что это тебя ослабит.

Резоны всякие приводил. Нет, не только не ослабит, а, напротив, усилит безмерно. За счет чего, сейчас покажу. Иначе смуты не избежать. А ее, родимую, потенциальный инвестор за сотни миль чует. Спросишь, из кого. Да ты только поводок ослабь, и сразу вокруг дельные кандидаты как в инкубаторе плодятся начнут.

Как политическая конкуренция появится, и реальная, а не карманно-фиглярская оппозиция возникнет, воровать сразу же станет неудобно, неприятно и на десять порядков опаснее. Как и ничего не делать, прикрываясь пустыми обещаниями. Затягивать с элементарными административными решениями. Выносить судебные постановления по указке и в пользу тех, кто больше занесут. Распихивать дочурок и сыночков по всяческим газпомам, транспомам, банкпомам, рждпомам и другим прибыльным компаниям. Поскольку для реальной оппозиции борьба с мздоимством и неэффективностью власти – самое надежное оружие. А все выявленные случаи – королевский подарок.

К этому, чтобы экономику оживить, всего три вещи добавить потребуется, на которых она, милая, держится. Загибаем пальцы. Большой. Добросовестная конкуренция, которая очень быстро сожрет монополизм, картельный сговор и строительство всего того, что потом ежегодно чинить и латать приходится. Указательный. Экономическая свобода, когда за сутки предприятие создать можно, и потом спокойно раскручивать, не боясь, что сотни упырей поборам разными обложат. Средний. Поток инвестиций, пример которым рачительные, продуманные и коммерчески оправданные бюджетные капиталовложения показывают.

Плюс колоссальные возможности санирования экономики, да и всего общества «цифра» и технологии распределенного ресурса дают. Немедля и не сомневаясь, надо всю финансовую сферу, госзаказы, взимание налогов и бюджетные траты на блокчейн сажать. Он полную прозрачность и тотальный контроль над расходами дает, и дополнительные контуры денежных потоков создать помогает.

На десерт еще парочка свершений. Надо народу, который госуслуги и нормальные услуги получает, не получает или всё-таки надеется получить, дать возможность их по пятибалльной системе оценивать, и обратную связь наладить. Как кто ниже троечки спустится, в момент выгонять к чертовой матери без выходного пособия, лицензии лишать или банкротить. И года не пройдет, как рынок труда миллионами так нужных нам свободных рук пополнится, а клиентов все ценить начнут, перед ними заискивать и им лучезарно улыбаться.

А население всё поголовно за парты снова посадить бы, чтобы все, кто пожелают, и все, кому нужно, могли азы предпринимательства освоить и игры на бирже, в цифровую экономику по-настоящему вписаться и новую профессию, востребованную, получить.

Часть IV

Последние слова Преданный Наперсник уже почти скороговоркой произносил, понимая, что Правитель на пределе. Он длинные тирады вообще не любит, а за такие спичи головы снимает. Но Иван Царевич в тот день верх терпимости, видимо, решил продемонстрировать: ведь когда у себя в кабинете – можно себе позволить, а в Зачарованном Лесу – непонятно, чем может обернуться. Хотя, может, спектакль со спасением красавицы, которая где-то в недрах бункера, оборудованного Серым Волком, его дожидается, на него так благотворно подействовал. Во

всяком случае, Иван Царевич не стал свой нрав необузданный напоказ выставлять, а лишь поддакнул Серому Сказителю.

- Эх, Мудрец Лесной, тебя бы мне в премьеры. А то я чувствую, что с моим ни рыбой, ни мясом, мы далеко не уедем. Только всё, что ты мне тут нарисовал, красиво лишь на словах получается. Ладно, давай так. Ваяй дорожную карту пошаговую, в которой все риски и весь выигрыш возможный были бы прописаны. Посмотрим, что из этого на практике реализовать получится. А теперь выводи, чем на дисплеях мне похвастаться хотел. Покажи, чем то, что у тебя есть, от моих центров ситуационного анализа отличается.

- Отличается, Верховный, пожалуй, лишь качеством. Ну, то, что любая информация, которая сюда из тридевятих царств и стодевятых государств стекается, трижды перепроверяется, это само собой. Изюминка в том, что все варианты альтернативной реальности выводятся на экраны автоматически, без субъективного участия человека. Есть такие варианты, значит, если смекалку употребить, можно что-то сделать и будущее подправить. Нет - надо сидеть тихо под корягой. Не высовываться. Конформистов из себя строить. Главное - ресурсы накапливать, чтобы, когда врата альтернативной реальности вновь откроются, своего не упустить.

- Ну, это повеселее будет, чем твои разглагольствования выслушивать. Шучу-шучу, не серчай. Они в лыко были. Только теперь открой, что с Трампампамом будет, выгорит у него, или ему крылышки пообрежут, и есть ли точки, в которые бить сподручно. Потом мне любопытно, что станет с той, которая своим именем сулит, будто может, а сама свое сверхснобистское и arrogantное царство-государство в трясику безвылазную затаскивает. Следующим в очередь поставь, как там у моего друга закадычного, властителя Всенебесной Империи складываться будет. Я с ним только что ручкался и вскоре вновь увижусь. Для меня это первостепенное значение имеет.

- Конечно, Цезарь, смотри. Всё, что нужно и пригодиться может, сейчас, как сериал короткометражек, в автоматическом режиме пойдет. Я на это время исчезну, чтобы не отвлекать. К тому же с излеченной тобой Лерой поболтать хочется. А потом, если у тебя настроение будет, для комментария вернусь.

Только не обессудь. Я считаю, что тебе через сколько нужно лет державу надо будет сдать преемнику в лучшем виде, о котором сказ раньше был. И отношения со всеми соседями, близкими и дальними, за этот же срок полностью переформатировать. Чтобы испорченные странички перевернуть. Желательно безвозвратно. И новую эпоху открыть. Где следует - полностью новый каркас сбить. Где не так плохо всё - фундамент укрепить. Чтобы друзья и враги между собой сражались, и друг друга за чубы возили. А с нами любовь да дружба была. Такой вот от меня наказ.

- Как-то у тебя, Серый Сподвижник, очень ловко получается говорить прямо противоположное тому, что мои близкие помощники и советники бают. Но это мне и нравится. Это в тебе ценю превыше всего. Ладно, пока свободен. Посмотри, что ты для меня заготовил, - потом обсудим...